

Серсиния приходила гладить его каждый вечер, и однажды заметила, что что-то мешается у нее под ногой.

- А...

Это был мешочек с фишками, принесенный из игорного дома. Она впервые увидела его снова после того, как выбросила куда-то в первый день. Серсиния подняла горсть фишек, высыпанных из туго завязанного мешка. Даже после того, как она собрала горсть, там осталось бесчисленное количество фишек. Все эти фишки были деньгами. Серсиния наморщила лоб. Осталось не так много дней, чтобы обменять Бена и фишки в этом мешке. Она задумалась, действительно ли можно его отпустить.

Грохот

В это время она услышала топот ног и дребезжащий звук, который доносился со старого потолка. Когда наступила темнота, стая мышей пришла грызть старое дерево. В потолке хижины уже были небольшие отверстия от мышей. Когда наступил ее несчастливый день, в дыру провалилась мышь и столкнулась с ней. Она ненавидела мышей, поэтому не могла ни убить, ни преследовать, ни поймать их живыми. Было время, когда она уходила на весь день только из-за этого.

Серсиния слегка вздохнула, высыпала щепки обратно в мешок и пристроила его у края стены, чтобы он не попался ей под ноги. Ее глаза, которые слегка блестели, внезапно потухли. Столкнувшись с реальностью, Серсиния почувствовала холод в сердце. Она ловко положила руку на грудь Бена.

«Надеюсь, тебе было комфортно спать, пока ты был здесь», - с этой мыслью она погладила его.

Не будет никого, кто бы сделал это для него после того, как они расстанутся. И хотя Бен то просыпался, то снова засыпал, Серсиния еще долго гладила его. По мере приближения дня расставания сердце Серсинии становилось все сильнее.

Что бы ни чувствовал к ней Бен, она решила не обращать внимания на то, что ее собственные чувства были бурными. Она знала, что будет трудно расстаться с ним, если все будет продолжаться в том же духе. Это было трудно, но она была полна решимости преодолеть себя. Она готовилась к его отъезду.

- Есть ли у тебя семья? - спросила Серсиния и передала Бену расписанную тарелку.

Она подумала, не может ли она помочь ему каким-то другим способом.

- У меня была мать, но она умерла, когда мне было 13 лет.

- 13 лет?

- Да, с тех пор я стал рабом, и меня неоднократно продавали, - спокойно сказал Бен, вытирая тарелку тряпкой, вопреки ее реакции, которая была весьма изумленной.

Вопрос задала Серсиния, но она не знала, что ответить, поэтому закусила губу. Она не может осознать всю тяжесть боли, которую он должен был испытать. Поспешное утешение станет лишь ядом.

- Мама называла меня каким-то именем, но я не помню, потому что это было слишком давно. Никто не называл меня по имени с тех пор, как умерла моя мать.

Вопреки лицу, которое притворялось спокойным, его глаза, похожие на глубокую тьму, немилосердно дрожали. Бен прикусил губу, пытаясь сдержать слезы, но они заполняли уголки его глаз.

- Но с тех пор Серсиния была первым человеком, который дал мне имя и назвал меня...

Капля слезы потекла по его щеке.

«О, нет...» - простонала она внутри себя.

Уголок ее сердца стал мрачным. Бен поспешно вытер слезы, надеясь, что Серсиния этого не увидит. Серсиния сделала вид, что не заметила и сосредоточилась на мытье посуды. Она делала это, сопротивляясь желанию захлопнуть рот после того, как затронула этот вопрос.

Им опасно сближаться или узнавать Бена глубже. Она по-прежнему симпатизирует ему за чертой. Но это должно было быть только так. Бен был залогом, который она должна была отдать, получив деньги. А он был человеком, которому она не могла разрешить быть рядом с собой. Она не знала, как обернется ее смертельный фатум. Она пыталась жить нормальной жизнью, а не как злодейка, но все могло сложиться не так, как она хотела. В конце концов, возможно, судьба перережет ей горло и она умрет. Она не могла разделить с ним такую нестабильную судьбу. Ведь она никогда не знает, что может случиться, если он останется рядом с ней. С того момента, как она овладела телом Серсинии, она решила выстоять в одиночку.

«Итак, больше нет.»

Она больше не должна испытывать сострадания к Бену. Серсиния подавила собственные чувства. Между ними повисло неловкое молчание.

Бен смотрел на Серсинию, словно заглядывая ей в глаза. Серсиния притворилась, что не понимает до конца, но от этого взгляда у нее заныло лицо. Серсиния плотно сомкнула губы,

чтобы Бен не смог ничего сказать первым. Они вдвоем сосредоточились на мытье посуды, не говоря ни слова. Только шум льющейся воды и звон моющейся посуды разносились по кухне. Наконец Серсиния передала расписанную тарелку Бену.

- Я могу все это сделать...

Бен, который вытирал тряпкой последнюю тарелку, неловко улыбнулся, словно пытаясь изменить атмосферу.

- Это мои обязанности, так что я сделаю это.

Серсиния намеренно провела линию, подчеркивающую «мое». Это пространство - ее собственное пространство. Здесь нет места для Бена.

Словно поняв смысл, Бен слегка приподнял уголок рта и горько улыбнулся.

- Да... конечно.

Длинные ресницы Бена тихо дрожали. Серсиния попыталась подавить желание похлопать его по плечу. Она резко отвернулась от Бена и вышла из кухни.

* * *

Время шло быстро. Неделя была слишком коротка, и приближался день расставания.

- Серсиния. Ты должна спуститься, - сказал Бен, который спокойно улыбался, закончив приготовления.

Во рту у Серсинии было горько. Она думала об этом до самого конца. Неужели для нее нормально быть такой? Но каждый раз ее веселило то, что она получала деньги. Ей было жаль Бена, но ей нужны были деньги, потому что она уже все сделала ради них. Более того, эти деньги нужны были ей, чтобы жить богатой жизнью, не будучи злодейкой. Другая причина в том, что она не хотела, чтобы Бен вмешивался в ее судьбу. Не было никакой гарантии, что она будет жить лучше, чем прежде. Поэтому она не могла разделить с ним неизвестную судьбу. Если бы она это сделала, то поступила бы слишком эгоистично.

Действия Серсинии, омраченные чувством вины, были медленными. От снятия халата до поднятия мешка с картошкой. Она не могла не показать себя спешащей перед ним. Она просто хотела немного замедлить расставание с Беном.

Увидев ее, Бен невинно улыбнулся. Казалось, он был в порядке. Его глаза тоже улыбались и в них не было колебаний.

- Такими темпами солнце скоро сядет. Поторопись и приходи.

Бен не забыл призвать ее. Серсинии было невыносимо смотреть на Бена прямо, и он крепко сжимал ее халат. В ее сердце было душно от смешанных чувств. Но от того, что ничего не изменится, ей стало еще тяжелее на душе. - Спускайся, Серсиния. Бен первым открыл входную дверь и вышел. От образа, поселившегося в груди Серсинии, ее выворачивало. Ее сердце покалывало и пульсировало. Спускаясь, Серсиния не могла смотреть Бену в глаза.

* * *

Внутри игорного дома был пункт обмен валюты. Виконт Монтене сидел на диване, но он нервничал. Он забыл сохранить лицо и тряс ногами.

«Что мне делать, если она передумает?»

Виконт Монтень покусывал ногти больших пальцев. Вчера Виконт Монтене получил ответ от Графа Энитио. В письме говорилось, что он очень ждет его. Это был определенно хороший знак. Это была возможность, которую он не мог упустить. Залог, который взяла женщина, был для него крайне необходим. Молодой человек с приличной внешностью был редкой вещью, которую нельзя было найти нигде. Конечно, Граф Энитио был бы доволен, если бы увидел этого раба своими глазами. Тогда, конечно, Граф Энитио поможет его бизнесу. Виконт Монтене мечтал о прочном будущем.

- Они здесь?

На вопрос Виконта Монтене Льюис оглядел открытую дверь и ответил:

- Похоже, их здесь нет. Почему они до сих пор не пришли?

Чувствуя разочарование, Виконт Монтене вскочил со своего места. Как и было обещано, женщина должна прийти сюда. Однако, глядя на дверь, в которую не заходили эти муравьи, он почувствовал, что его нервозность достигла своего пика.

«Только не говорите мне, что вы убегаете с залогом»

Виконт Монтене несколько раз обошел диван взад и вперед с твердым лицом. Когда он обошел вокруг двадцать раз...

- Мои деньги, - раздался тусклый голос.

Виконт повернул голову. В обменный пункт входили женщина и ее залог. Виконт Монтене приветствовал их улыбкой:

- Вы здесь.

В отличие от первого дня, женщина закрыла лицо, накинув на голову мантию. С любопытными глазами Виконт Монтене сказал:

- Не могли бы вы снять мантию? Мне нужно установить личность.

Поскольку Серсиния была раздражена, она откинула мантию. Затем ее длинные рыжие волосы затрепетали и мягко упали на талию. Открылось прекрасное лицо с чистой кожей. Виконт Монтене сглотнул слюну, глядя в таинственные малиновые глаза Серсинии. Он дрожал от вожделения.

«Она красивее, чем я думал.»

Он знал, что она красива, когда бросил на нее взгляд в игорном доме. Но он видел ее лишь мельком, поэтому не знал многого о ее внешности. Если присмотреться, она была желанной женщиной. Липкий взгляд Виконта просканировал все тело Серсинии. Он изо всех сил старался скрыть вырвавшийся смешок.

«Мне нужно немного изменить свой план.»

Было слишком расточительно избавляться от женщины с такой внешностью, не попробовав ее.

<http://tl.rulate.ru/book/44234/1782701>